

На правах рукописи

Кавешников Николай Юрьевич

**Трансформация институциональной структуры
Европейского Союза (1992-2005 гг.)**

Специальность 23.00.02 – «Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии (политические науки)»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Работа выполнена в Отделе европейской интеграции Института Европы РАН

Научный руководитель:

доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра документации ЕС Института Европы РАН Борко Юрий Антонович

Официальные оппоненты:

доктор политических наук, профессор МГИМО(У) МИД РФ Бусыгина Ирина Марковна

кандидат экономических наук, заведующий Отделом европейской безопасности Института Европы РАН Данилов Дмитрий Александрович

Ведущая организация:

Институт мировой экономики и международных отношений РАН

Защита состоится «24» мая 2006 г. в «15⁰⁰» часов на заседании Диссертационного совета Д 002.031.02 в Институте Европы РАН по адресу: Москва, ул. Моховая, 11-3 «В».

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института Европы РАН по адресу: Москва, ул. Моховая, 11-3 «В».

Автореферат разослан «21» апреля 2006 г.

Секретарь диссертационного совета,
д.ф.н., проф.

Водопьянова Е.В.

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования. Европейский Союз является наиболее развитой из существующих в современном мире интеграционных группировок. Только в нем процессы экономической интеграции достигли высшей стадии – создан экономический и валютный союз. Только он наделен функцией общей внешней политики, а начиная с 1998 года – общей политики безопасности и обороны. Европейский Союз является мощным «гравитационным центром»: после недавнего, пятого расширения число его членов возросло до 25, с 1 января 2007 г. оно почти наверняка возрастет до 27, а в список стран, более или менее последовательно стремящихся к вступлению в ЕС входит еще около 10 государств. Будучи на сегодняшний день наиболее успешной организацией региональной интеграции, Европейский Союз является объединением, опыт которого уже в течение нескольких десятилетий изучается и – в разной степени, в разных формах и с разным успехом – используется другими региональными объединениями интеграционного типа.

Своими достижениями европейская интеграция в большой мере обязана тому, что с самого начала она развивалась в специфических организационных формах, на основе специфических процедур и институциональной структуры. Уже в момент своего создания первое европейское интеграционное объединение – ЕОУС – вышло за рамки классического права международных организаций, положив в основу создаваемого механизма принятия и исполнения решений концепцию наднациональности. Эволюция институциональной структуры ЕС/ЕЭС протекала неоднозначно, но в целом развитие шло по пути постепенного нарастания элементов наднациональности.

Актуальность темы обусловлена прежде всего тем влиянием, которое институциональная структура ЕС оказывает на процессы разработки и реализации принимаемых в ЕС решений по широкому кругу вопросов внутри- и внешнеэкономического, внутри- и внешнеполитического характера. Необходимость изучения институциональной структуры ЕС продиктована широкомасштабными и интенсивными контактами между Россией и ЕС. Европейский Союз является основным партнером, и одновременно одним из наиболее жестких конкурентов России. Воплощение в жизнь декларированной задачи строительства стратегического партнерства требует умения грамотно выстраивать отношения с ЕС на всех уровнях – от встреч «в верхах» до текущих технических контактов с бюрократией институтов ЕС. Первым шагом на пути создания более эффективной бюрократической машины взаимодействия с Брюсселем должно стать скрупулезное изучение принципов и механизмов функционирования институтов ЕС. Значение Европейского Союза как партнера и конкурента России еще более увеличилось после двух последних расширений ЕС – в 1995 и 2004 гг. – в результате которых он стал непосредственным соседом России.

Актуальность исследования обусловлена и тем фактом, что происходящие в Европейском Союзе процессы отражают изменения глобальной системы международных отношений, все большее влияние в которой приобретают новые, неклассические акторы – наднациональные, транснациональные и неправительственные. На пространстве ЕС эти процессы идут опережающими темпами, и потому изучение складывающихся в политической системе ЕС механизмов и культуры взаимодействия между неклассическими акторами и государствами может способствовать лучшему пониманию тенденций трансформации всей системы международных отношений. Да и сам Европейский Союз является характерным примером нового типа акторов, влияние которых в системе международных отношений неуклонно растет.

Актуальность исследования также определяется теми процессами коренной трансформации, которые происходят в Европейском Союзе. С одной стороны, это углубление интеграции, выражающееся в расширении компетенции ЕС, определенном усилении элементов наднациональности, активизации процессов политической интеграции и общей конституционализации ЕС, итогом чего стало подписание Конституционного договора 2004 года. С другой стороны, это возросшая вследствие расширения внутренняя экономическая разнородность, падение уровня общественной поддержки интеграции и интенсификация процессов дифференциации, что заставляет задуматься о жизнеспособности созданных структур и режимов экономической и политической интеграции и, как крайний вариант, не исключает трансформации «большого ЕС» в зону свободной торговли.

Объектом исследования является Европейский Союз как политическая система, в рамках которой осуществляется регулирование широкого круга сфер общественной деятельности.

Предметом исследования является институциональная структура ЕС, которая включает в себя институты ЕС, процессы взаимодействия между ними, а также между ними и органами власти государств-членов и неправительственными организациями в ходе осуществления законодательных и исполнительных полномочий в сферах, переданных, полностью или частично, в компетенцию ЕС, а также в ходе исполнения принятых решений на национальном уровне и в ходе контроля за этим со стороны институтов ЕС.

Цель исследования заключается в анализе идущих процессов трансформации институциональной структуры Европейского Союза.

В соответствии с этой целью автор поставил перед собой следующие задачи:

- Выявить и проанализировать экзогенные¹ политические и экономические факторы, оказывающие влияние на развитие институциональной структуры ЕС, а также

¹ Имеются в виду факторы, экзогенные по отношению к институциональной структуре ЕС, а не по отношению к ЕС в целом. При этом из работы было сознательно исключено исследование влияния, которое оказывает на

эндогенные факторы ее развития, связанные с изначально заложенными в ней принципами, особенностями и внутренней логикой развития.

- Определить основной круг акторов, влияющих на трансформацию институциональной структуры ЕС, характер и степень их влияния.
- Исследовать основные формы трансформации институциональной структуры ЕС, и, прежде всего, охарактеризовать различия между реформами, проводимыми путем изменения основополагающих договоров, и процессами эволюции институтов ЕС, не связанными с внесением поправок в договоры.
- Проанализировать значение институциональных изменений, внесенных Маастрихтским, Амстердамским, Ницким и Конституционным договорами.
- Проанализировать изменения роли, формальных полномочий, степени влияния и порядка функционирования институтов ЕС.
- Выявить основные тенденции трансформации институциональной структуры ЕС, вытекающие из этих тенденции проблемы, и их значение для развития Евросоюза.

Хронологические рамки. В работе исследуется период с 1992 (подписание Маастрихтского договора) до середины 2005 года (подписание Конституционного договора 2004 г., и процесс его ратификации, включая его отклонение на референдумах во Франции и Нидерландах летом 2005 г.). Выбор этого периода определяется объективным характером событий 1992 и 2004/05 годов, являющихся переломными вехами в истории ЕС; спецификой развития институциональной структуры ЕС в период политической интеграции; и внутренней логикой развития институциональной структуры ЕС, которая в этот период определялась взаимосвязанными процессами углубления экономической интеграции, строительства политического союза и вступления в состав ЕС большого числа новых государств.

Научная изученность проблемы. Развитие ЕЭС/ЕС, его институтов, механизмов принятия решений и процессов региональной интеграции в целом являются объектом пристального внимания западной – европейской и американской – политологии.² С конца 1950-х годов и вплоть до середины 1980-х годов теоретический дискурс проходил в рамках трех «больших теорий»: неофункционализма, межправительственного подхода и федерализма. Основой *неофункционализма* является теория «спилловера» (spillover), которая объясняет не только расширение интеграции на все новые сферы общественной жизни, но и

эволюцию институциональной структуры ЕС изменение доминирующих в обществе идей и ценностей. Это было сделано из-за того, что изучение этой проблемы потребовало бы проведения отдельного исследования с использованием преимущественно социологической методологии. Кроме того, исследование этой проблемы было сравнительно недавно проведено М.Стрежневой: Стрежнева М.В. Региональные политические институты на примере Европейского Союза и Содружества Независимых Государств (социокультурный анализ). Диссертация на соиск. уч. ст. докт. пол. наук. На правах рукописи. -М., 2000.

² Далее рассматриваются только политические и, в меньшей степени, правовые теории интеграции. Экономические теории не затрагиваются, поскольку лежат за пределами предмета настоящего исследования.

процесс углубления интеграции, то есть переход к более высоким формам/степени интегрированности в отдельных сферах. Помимо автора теории Э.Хааса, следует упомянуть Ф. Шмиттера, Л. Линдберга и С. Шейнголда.

В конце 1960-х годов была сформулирована альтернатива неофункционализму в форме *межправительственного подхода* (С. Хоффман и др.), которая видела в Европейских сообществах всего лишь инструмент, позволяющий национальным государствам обеспечивать свои интересы. В 1990-е годы возникает *либеральный межправительственный подход*, (Э. Моравчик, Дж. Капорасо, А. Стоун Свит и др.), некоторые методологические положения которого сближают его с неофункционализмом: необходимость учета предпочтений национальных групп интересов, важность международных институтов как условия сотрудничества государств и даже способность наднациональных органов действовать вопреки краткосрочным интересам национальных правительств.

Наиболее продолжительную историю имеют *федералистские концепции* интеграции. С одной стороны, федерализм – это ценностно ориентированная политическая и идеологическая доктрина, давшая первоначальный импульс европейской интеграции и в дальнейшем игравшая роль стимула углубления интеграции на протяжении всей истории ЕЭС/ЕС. С другой стороны, *федерализм* существует и развивается как научная концепция интеграции, находящаяся на стыке политических и юридических теорий (А. Брюгманс, П.-А. Спаак, М. Берджесс и др.). Основным предметом исследований федералистов является поиск баланса полномочий, который позволил бы максимально децентрализовать управление при сохранении эффективности центральной власти. Отдельно следует упомянуть правовые теории интеграции, развивавшиеся в рамках федералистской концепции, в частности *парциальный федерализм* (К. Клейн, Х. Мозлер, Э. Фридландер), *функциональный федерализм* (Дж. Мартенс, Х. Мозлер, Э. Бадер) и *кооперативный федерализм* (П. Джонсон, Х. Кассим).

В 1990-е годы возникает большое количество новых политических теорий интеграции. *Теория политических сетей* (Т. Бёрзель, Р. Родс и др.) основывается на трех базовых предположениях: управление в современном обществе основано на взаимодействии формально автономных, но фактически взаимозависимых акторов; следует изучать не государства или международные организации в целом, а их функционирование в отдельных сферах компетенции; принятие решений происходит под решающим воздействием неправительственных акторов.

В рамках *институционализма* (Д. Марч, Дж. Олсен, Дж. Льюис, П. Пирсон, М. Поллак, В. Сэндхолтц) основное внимание уделяется исследованию того, как предпочтения акторов влияют на формирование институтов (понимаемых как набор формальных и

неформальных правил поведения), и как сами институты, будучи созданы, влияют на предпочтения акторов и принимаемые решения.

Теория многоуровневого управления (Л. Худж, М. Джечтенфатч, Б. Кёхлер-Кох и др.) применима как для объяснения причин, по которым национальные государства передают определенные полномочия на наднациональный уровень, так и для анализа эволюции отдельных сфер политики и причин принятия тех или иных политических решений. Широкое распространение теории многоуровневого управления обусловлено не только ее высокой объяснительной способностью, но и ее политической нейтральностью, – в ней не используются такие чувствительные термины как наднациональность, и не проводится параллелей между ЕС и государством/федерацией.

По вполне понятным причинам число отечественных исследований европейской интеграции как политического процесса и институциональной структуры ЕС не столь велико. Вплоть до середины 1980-х годов ЕЭС, за редчайшими исключениями, был объектом экономических исследований, а вопрос о его политической и правовой природе был фактически выведен из сферы научного анализа и трактовался только в понятиях марксистско-ленинской догматики и «холодной войны». В настоящее время институциональное развитие ЕС является объектом исследования как отечественных юристов, так и политологов. К сожалению, следует отметить, что обмен идеями между этими двумя группами ученых весьма ограничен.

Большинство *отечественных юристов*, как международников, так и специалистов по конституционному праву, работают в рамках федералистской концепции. (Б.Н. Топорнин, М.Л. Энтин, Г.И. Муромцев, Б.А. Страшун, В.Е. Чиркин, В.А. Толстухин, Г.П. Толстомятенко и др.) К этой группе следует причислить и специалистов существующей в МПЮА школы европейского права под руководством С.Ю. Кашкина (А.О. Четвериков, П. Калининченко).

Из числа отечественных исследователей, последовательно отстаивающих международно-правовую концепцию природы ЕС, следует упомянуть А.В. Клемина, С.В. Черныченко и А.Я. Капустина. Помимо работ вышеупомянутых специалистов, при проведении настоящего исследования также использовались работы менее известных российских юристов: Я.П. Андриенко, Д.С. Тихоновецкого, Р.Ю. Зеленова, С.В. Ершова, С.В. Готовой и др.

Гораздо чаще к исследованию Европейского Союза обращались представители *отечественной политической науки*. С начала 1990-х годов опубликовано множество работ, посвященных отдельным сферам политики ЕС, но к вопросам функционирования и развития его институциональной структуры обращались очень немногие российские политологи.

Прежде всего следует отметить работы М.В. Стрежневой. В основе ее монографии о сравнении институтов ЕС и СНГ лежит предпосылка о том, что изменения «в формальных политических институтах» есть следствие «массового доминирования определенных идей и ценностей», а сама задача исследования была сформулирована как попытка выяснить, какие «идеальные конструкции и поведенческие нормы... соотносятся с идеологией деятельности институтов региональной интеграции».³ В последнее время М.В. Стрежнева обратилась к более детальному исследованию отдельных механизмов функционирования ЕС, в частности, открытого метода координации и системы «комитетов комитологии».

В.М. Шемятенков, автор единственного на сегодняшний день отечественного политологического учебника по европейской интеграции, воздерживаясь от точной квалификации природы ЕС, отмечает лишь его «уникальность в мировой политике и экономике», основанную на «механизме наднациональности».⁴ При этом В.Г. Шемятенков последовательно придерживается либерального межправительственного подхода.

Большое значение имеют работы Ю.А. Борко, известного специалиста по вопросам социальной политики ЕС, отношений между Россией и ЕС и истории развития европейской идеи. С одной стороны он последовательно подчеркивает ключевое значение идей федерализации Европы как предпосылки интеграции. С другой стороны, обращаясь к анализу интеграционных процессов, Ю.А. Борко преимущественно использует методологический аппарат неофункционализма.⁵ В совместной работе Ю.А. Борко и О.В. Буториной также выделяют основополагающие принципы интеграции, соответствующие теории неофункционализма: интеграция – средство, а не цель; интеграция требует постепенности.⁶

При проведении данного исследования автор, помимо вышеперечисленных работ, опирался на труды специалистов, посвященных функционированию ЕС в отдельных сферах, прежде всего на исследования И.М. Бусыгиной, О.В. Буториной, Д.А. Данилова, В.В. Журкина, Н.Б. Кондратьевой, О.Ю. Потемкиной, а также на исследования институтов ЕС, проведенные Р. Бугровым, Е. Громогласовой, Л. Фадеевой и И.И. Хохловым.

Методологическую основу исследования составили принципы объективности, научной достоверности и историзма, предусматривающие изучение явлений и процессов во всем их многообразии и в конкретно-исторических условиях их возникновения и развития.

³ Стрежнева М.В. ЕС и СНГ: сравнительный анализ институтов. (Серия «Научные доклады», № 101) – М.: Моск. общ. науч. фонд, 1999, с. 14-15.

⁴ Шемятенков В.Г. Европейская конституция и ее перспективы // Европейский парламент. Проблемы и перспективы. / Под ред. В.Я.Швейцера. –М.: Издательство «ОГНИ», 2004, с. 33.

⁵ Борко Ю. Новый этап углубления и расширения европейской интеграции: социальные аспекты. // МЭиМО, № 9, 2000, с. 12, 14.

⁶ Борко Ю., Буторина О. От Европейского Союза – к Соединенным Штатам Европы // Европейский союз на пороге XXI века. / Под ред. Ю.А. Борко и О.В. Буториной. –Москва: УРСС, 2001, с. 437-441.

Представляется, что комплексное исследование институциональной структуры ЕС на основе какого-либо одного теоретического подхода было бы непродуктивно по причине сложности предмета исследования и существования в ЕС принципиально различающихся методов регулирования. В связи с этим использовались методы, разработанные в рамках различных теоретических концепций интеграции, наиболее соответствующие отдельным аспектам объекта исследования.

Так, анализ реформ Договоров проводился преимущественно в рамках либерального межправительственного подхода. Для исследования взаимодействия региональных властей и институтов ЕС применялся методологический аппарат концепции многоуровневого управления. Эволюция механизмов принятия решений в отдельных сферах первой опоры изучалась с позиций неофункционализма. Для характеристики взаимоотношений между институтами ЕС и государствами-членами в ходе принятия и исполнения решений в отдельные периоды времени (временные срезы) использовались различные правовые подходы в рамках федерализма, а для исследования динамики этих взаимоотношений – концепция конституционализации.

Среди применяемых методов особо следует выделить:

- Метод историзма, предполагающий изучение динамики явлений и процессов, выявление действующих на них факторов и тенденций их развития.
- Системный анализ, основанный на изучении институциональной структуры ЕС как сложной системы, состоящей из отдельных частей (институты ЕС, национальные государства, иные акторы, формальные и неформальные правила поведения, материальные и информационные ресурсы), связанных сложной сетью взаимосвязей, а также испытывающих воздействие внешних факторов.
- При исследовании процессов принятия решений институтами ЕС применялся функциональный метод, прежде всего отдельные методики теории игр.
- Для иллюстрации отдельных тезисов использовались кейс-стади, преимущественно анализ деятельности институтов ЕС в отдельных сферах его компетенции.
- При исследовании документов использовались специальные юридические методы, в частности различные способы толкования.
- Для исследования официальных заявлений, программ и речей использовался качественный контент-анализ.
- Активно использовались статистические методы, например, анализ полномочий ЕС в отдельных сферах политики на основе количества принимаемых законодательных актов.

В целом проведенное исследование имеет комплексный характер, сочетая методологию политической, юридической и, в меньшей степени, социологической науки.

Источниковая база включает в себя:

1. Основополагающие договоры, посредством которых государства-члены учредили ЕЭС/ЕС, и договоры, вносившие изменения в основополагающие договоры.⁷
2. Документы Европейского совета и саммитов государств-членов ЕС.
3. Уставы и Процедурные регламенты институтов ЕС в различных редакциях, а также Кодексы поведения служащих институтов ЕС.
4. Вторичное законодательство ЕС, уточняющее и развивающее установленные на основе положений Договоров компетенции институтов, механизмы принятия и исполнения решений.
5. Решения Суда ЕС, регулирующие те или иные аспекты взаимоотношений между институтами ЕС, а также между ними и национальными органами, а также порядок и принципы исполнения законодательства ЕС.
6. Различные программные и консультативные документы институтов ЕС и *ad hoc* органов, посвященные различным аспектам институциональных реформ.
7. Мемуары, заявления и интервью европейских политиков. Последние цитируются по материалам СМИ и специализированных сайтов в сети Интернет, таких как www.europa.eu.int, www.EUobserver.com, www.euractive.com и т.п.
8. Статистические материалы, преимущественно данные Европейского статистического агентства Евростат, и результаты опросов общественного мнения, преимущественно данные Европейского агентства по изучению общественного мнение Евробарометр.

Научная новизна работы заключается в следующем:

- Впервые в отечественной литературе проведено комплексное исследование трансформации институциональной структуры ЕС за рассматриваемый период, включая трансформацию всех институтов ЕС, их взаимоотношений друг с другом и с государствами-членами в различных сферах компетенции ЕС.⁸
- Впервые в отечественной литературе анализ трансформации институциональной структуры ЕС проведен на основе междисциплинарного подхода, сочетавшего методологию политической, юридической, исторической и, в меньшей степени, социологической наук. Кроме того, в исследовании использовались методологические положения различных теоретических концепций интеграции, наиболее соответствующие исследуемым аспектам институциональной структуры ЕС.

⁷ Далее основополагающие договоры обозначаются термином Договоры.

⁸ Комплексный характер присущ и работам М.Стрежневой, - прежде всего Стрежнев М.В. ЕС и СНГ: сравнительный анализ институтов. (Серия «Научные доклады», № 101) – М.: Моск. общ. науч. фонд, 1999. - однако они посвящены несколько иной проблеме, а именно исследованию влияния трансформации общественных институтов в странах Европы на эволюцию институциональной структуры ЕС.

- Впервые в отечественной литературе проведен системный анализ трансформации институциональной структуры ЕС, выявлены две группы факторов, обусловивших тенденции и формы этой трансформации. Эндогенные факторы определяются принципами, изначально заложенными в основу институциональной структуры, и обеспечивают внутреннюю логику развития последней. К их числу следует отнести такие характеристики институциональной структуры ЕС, как гибкость, способность к адаптации, существование в рамках ЕС различных методов регулирования, нечеткое разделение полномочий между институтами ЕС. Как правило, под воздействием эндогенных факторов институциональная структура ЕС трансформируется в эволюционных формах, то есть без внесения изменений в основополагающие Договоры. В числе экзогенных по отношению к институциональной структуре ЕС факторов выделены три основных направления развития Европейского Союза в 1992-2005 годах, каковыми являлись строительство политического союза, углубление экономической интеграции, расширение ЕС. Как правило, под воздействием экзогенных факторов институциональная структура ЕС трансформируется в «революционных» формах, то есть путем внесения поправок в основополагающие Договоры.
- Автором предложена оригинальная концептуальная интерпретация процессов трансформации институциональной структуры ЕС, которая, либо ее отдельные элементы, может быть использована при дальнейших исследованиях институциональной структуры ЕС. В рамках предлагаемой интерпретации выделены четыре ключевых феномена, которые характеризуют трансформацию институциональной структуры ЕС в рассматриваемый период, а именно: 1) Выявлены характеристики ЕС, позволяющие сделать вывод о квазигосударственной природе Союза. 2) Сформулировано понятие конституционализации ЕС как процесса усиления квазигосударственных признаков и их формальной фиксации. 3) Обстоятельно изучена проблема низкой легитимности ЕС, исследованы действия ЕС, призванные упрочить легитимность, и их эффективность. 4) Исследованы причины дифференциации ЕС, механизмы, созданные для оформления этой дифференциации, и возможные негативные для ЕС последствия.

Научная и практическая значимость. Работа может иметь как общетеоретическое, так и прикладное значение. Исследован один из важнейших аспектов развития ЕС, во многом определяющий деятельность ЕС во всех сферах внутренней и внешней политики. Тем самым внесен вклад в осмысление институциональной системы ЕС и ее эволюции, а также в изучение Европейского Союза в целом.

Предложена концептуальная интерпретация процессов трансформации институциональной структуры ЕС и сформулирован ряд новых понятий. Таким образом, работа способствует развитию методологического аппарата исследования интеграционных процессов и создает задел для дальнейших исследований Европейского Союза и иных региональных интеграционных группировок. В приложении к Европейскому Союзу апробировано применение ряда новых методов по исследованию политических систем.

В отечественный научный оборот также введено большое количество новых документов ЕС и фактического материала о эволюции институтов ЕС.

Результаты работы могут быть использованы при дальнейшем изучении ЕС, а также при подготовке в отечественных ВУЗах курсов лекций по политологии, международным отношениям и теории международных отношений. Ее результаты также могут быть полезны для сотрудников МИД РФ и иных государственных органов, участвующих в разработке и осуществлении политики России в отношении ЕС. Наконец, работа представляет интерес для специалистов тех отечественных коммерческих компаний, которые активно действуют на пространстве единого рынка ЕС, прежде всего с точки зрения выработки стратегий лоббирования своих интересов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и научные результаты работы были представлены автором на ряде конференций и семинаров. В частности, в последние годы были сделаны доклады: «Дифференциация как одна из основных тенденций эволюции Европейского Союза» (семинар «Расширение и будущее Европейского Союза», Варшава, 1-4 июля 2004 г.); «Выборы в Европейский парламент: второстепенные или национальные?» (конференция «25 лет выборов в Европейский парламент», Москва, 9 июня 2004 г.); «Процессы дифференциации в Европейском Союзе» (конференция «Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной практики на современном этапе», Калининград, 17 апреля 2004 г.); «Кризис ратификации Конституции ЕС: последствия для отношений между Россией и ЕС» (заседание Экспертного совета Комитета по международным делам Совета Федерации РФ, 24 мая 2005 г.).

Ряд положений и выводов исследования используются с 2004 г. при чтении в МГИМО(У) МИД РФ курса «Европейская интеграция и отношения между Россией и ЕС» и авторского курса «Европейский Союз в системе международных отношений».

Всего по теме диссертации автором опубликовано 15 научных работ общим объемом 15 п.л.

II. Основное содержание работы

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и библиографии. Библиография содержит 451 наименование документов и научной литературы.

В первой главе, которая носит вводный характер, рассматривается история становления и развития институтов Европейских сообществ в период экономической интеграции (1951-92 гг.). Проанализированы изначально заложенные в институциональную структуру ЕЭС/ЕС характеристики и выявлены основные долгосрочные тенденции ее развития, в определенной степени продолжавшие действовать и после 1992 года.

Вторая глава посвящена анализу Маастрихтского договора 1992 г., учредившего на основе Европейских сообществ Европейский Союз. В ней исследованы предпосылки создания ЕС, взгляды различных акторов по поводу вариантов развития институциональной структуры ЕС. Показано влияние, которое два основных проекта, предусмотренных Маастрихтским договором, – ЭВС и политический союз – оказали на изменение институциональной структуры. Исследованы особенности и эффективность созданной структуры трех опор. Особое внимание уделено реформированию институтов и процедур принятия решений в рамках первой опоры.

В третьей главе исследованы процессы развития институциональной структуры ЕС в период с 1992 по 2004 год. Рассмотрены нововведения, предусмотренные Амстердамским и Ницким договорами, а также вопросы, которые хотя и обсуждались в ходе соответствующих Межправительственных конференций (МПК), но так и не нашли своего решения. Особое внимание уделено созданию механизма продвинутого сотрудничества, реформе Суда ЕС, введению нового распределения голосов в Совсте, а также попыткам реформы Комиссии. В этой главе также исследованы процессы эволюции институтов ЕС и взаимоотношений между ними, проходившие без внесения поправок в основополагающие Договоры.

Четвертая глава посвящена процессу разработки Конституционного договора и анализу предусмотренных в нем институциональных нововведений. В ней также исследуется влияние переговорного процесса на отношения между государствами-членами и уровень доверия между ними. Кроме того, на основе процесса ратификации Конституционного договора и иных материалов анализируются феномен падения общественной поддержки европейской интеграции.

Пятая глава посвящена анализу некоторых базовых тенденций развития институциональной структуры ЕС. Во-первых, исследуются процессы возникновения и развития ряда политических, правовых и функциональных характеристик, институциональной структуры ЕС и Европейского Союза в целом, которые дают основание

квалифицировать Евросоюз как квазигосударственную систему. Во-вторых, рассматривается процесс конституционализации ЕС, формы и уровень развития этого процесса, а также непреодолимые на сегодняшний день ограничения. В-третьих, анализируется проблема кризиса легитимности ЕС, его причины и деятельность ЕС, направленная на его преодоление. И, наконец, исследовано развитие в ЕС процессов дифференциации: предпосылки этого явления, формы его институционализации и возможные последствия.

В заключении изложены **основные положения, выносимые на защиту.**

1. В период 1992-2005 годов развитие институциональной структуры Европейского Союза происходило под воздействием двух групп факторов.

Во-первых, это эндогенные факторы, выражающие внутреннюю логику развития институтов ЕС. Их влияние выразилось преимущественно в продолжении тенденций, проявившихся в предыдущий период. Это расширение компетенции ЕС на новые сферы; передача институтам ЕС новых, более детальных полномочий в старых сферах компетенции; происходившее до конца 1990-х годов усиление Европарламента; дальнейшее развитие кооперативной практики в отношениях между институтами ЕС; реформирование институтов, прежде всего Комиссии и Суда ЕС, для повышения их эффективности; интенсификация взаимодействия между институтами ЕС и неправительственными акторами.

Во-вторых, это реакция на экзогенные факторы, которые не связаны с внутренней логикой развития институтов ЕС, а порождены тремя принципиально новыми процессами стратегического характера, развернувшимися в Европейском Союзе в 1990-е годы. Накопленный опыт интеграции и багаж достижений позволили вплотную приступить к строительству Экономического и валютного союза. Если ранее интеграция осуществлялась посредством преимущественно негативных мер, заключавшихся в снятии барьеров, то в этот период главное внимание стало уделяться интеграции позитивной, предполагающей прогрессирующую гармонизацию национальных норм. Глобальные перемены, вызванные крахом биполярной системы, развязали европейцам руки в области внешней политики, а рост нестабильности и появление «мягких» вызовов безопасности вынудили Европу задуматься об интенсификации сотрудничества органов юстиции. В комплексе это привело к созданию политического союза и последовательным, хотя и не всегда успешным, попыткам его усовершенствования. Наконец, распад социалистической системы вынудил ЕС дать государствам Центральной Европы политическое обязательство в обозримом будущем принять их в Союз. Процесс подготовки «расширения на Восток» существенно трансформировал Европейский Союз, а функционирование ЕС в составе 25 (а с 2007 года – 27 государств-членов) трансформирует Союз в еще большей степени. Эти стратегические процессы предопределили проведение масштабной институциональной реформы, которая не закончена до сих пор.

2. Основными акторами, влияющими на трансформацию институциональной структуры ЕС, по-прежнему остаются национальные правительства. Ключевую роль продолжает играть франко-германская ось, выступающая мотором интеграции, – именно от нее исходит большинство наиболее важных инициатив и именно поддержка этих стран является необходимым условием эффективного функционирования ЕС в отдельных сферах политики. Однако следует отметить становление внутри ЕС других стабильных группировок: это, помимо давно оформившейся группы стран Бенилюкс, страны Балтии, северные страны (Дания, Швеция, Финляндия) и Вышеградская четверка. В их рамках нормальной практикой стали периодические консультации, принятие совместных меморандумов и планов действий, формулирование общих позиций, которые позднее отстаиваются на заседаниях Европейского совета и Совета министров.

Государства-члены сохраняют свою монополию на принятие стратегических решений и изменение Договоров. Однако тезис сторонников межправительственного подхода о том, что и при принятии решений средней важности институты ЕС действуют под полным контролем государств в рамках схемы «патрон-клиент», уже не соответствует реальности. Неспособность государств-членов эффективно контролировать деятельность институтов ЕС при принятии текущих решений в режиме реального времени обуславливают следующие обстоятельства: наличие у институтов ЕС сфер исключительной компетенции; краткосрочный характер целей, преследуемых правительствами, и изменение приоритетов национальных правительств с течением времени; различные приоритеты институтов ЕС и национальных правительств; значительный объем в принципе непредвидимых последствий принимаемых решений; асимметрия в доступе к информации в пользу институтов ЕС; опора институтов ЕС на транснациональные и субнациональные организации. *Активность транснациональных и субнациональных организаций и степень их влияния на содержание принимаемых решений, а в некоторых случаях и на формирование повестки дня, позволяет сделать вывод, что они стали важными акторами политического процесса на уровне ЕС.*

В настоящее время процесс принятия текущих решений в ЕС представляет собой сложную процедуру торговли и блокирования самых разных акторов. Все это позволяет говорить о формировании практики многоуровневого управления, постепенно размывающей эксклюзивные права национальных государств. Являясь частью системы многоуровневого управления, институты ЕС могут функционировать и функционируют как мотор интеграционного процесса, используя для этого предусмотренные процедуры принятия решений, находящуюся в их распоряжении информацию и способность манипулировать национальными коалициями.

3. *Трансформация институциональной структуры ЕС в исследуемый период проходила в двух основных формах. Во-первых, это институциональная эволюция, то есть*

постепенное и малозаметное изменение законодательной и административной практики, процедур взаимодействия институтов ЕС друг с другом, с национальными органами и неправительственными акторами, не требовавшее изменения основополагающих Договоров. Во-вторых, институциональная «революция», а точнее череда «революций», заключавшихся в принятии целого ряда новых Договоров, существенным образом реформировавших институты ЕС и их взаимоотношения. Эти два процесса проходили в тесной взаимосвязи. С одной стороны, эволюция позволяла лучше использовать новые возможности, заложенные во внесенных новыми Договорами поправках. С другой стороны, эволюция подсказывала, какие изменения желательно внести в Договоры.

Череда институциональных «революций» началась с Маастрихтского договора, который качественным образом интенсифицировал интеграционные процессы. В то же время, будучи продуктом комплексного компромисса по базовым вопросам интеграции, Маастрихтский договор создал Европейский Союз в виде сложнейшей конструкции, содержащей и наднациональные, и межправительственные, и федеративные, и конфедеративные, и международно-правовые элементы. В реальности институциональная структура Евросоюза так и не стала единой, как это было провозглашено в Маастрихтском договоре.

Амстердамский договор содержал отдельные достижения, но не решил три ключевых институциональных задачи: реформы квалифицированного большинства в Совете, расширения сферы его применения и реформы Комиссии. В тоже время Амстердамский договор учредил качественно новый для ЕС механизм продвинутого сотрудничества, что стало свидетельством нарастающей внутри Союза дифференциации.

Ниццкий договор дал ответ на три вышеупомянутых институциональных вопроса, но этот ответ сразу же был признан неудовлетворительным. Хотя Ниццкий договор не сумел подготовить институты ЕС к расширению, но зато на его основе был коренным образом упрощен механизм использования продвинутого сотрудничества.

Суть подписанного в октябре 2004 г. Конституционного договора состоит преимущественно в систематизации, частичной доработке и фиксации уже действующих норм Договоров. Наиболее существенные изменения заключаются в углублении интеграции в сфере ОВПБ и очередной реформе распределения голосов в Совете, усилившей влияние крупных государств-членов.

Происходившая в тот же период эволюция институтов Евросоюза в основном заключалась в углублении сотрудничества между Советом, Комиссией и Европарламентом на всех уровнях. Причиной этого процесса стало постепенное и все более глубокое осознание того факта, что ни один из этих институтов не в состоянии занять доминирующую позицию, а эффективное функционирование ЕС возможно лишь при условии их постоянного

и тесного сотрудничества. В итоге Европарламент и Комиссия в функциональном смысле интегрировались друг с другом; сложилась система «комитетов комитологии», обеспечивающая постоянное взаимодействие между Советом и Комиссией при осуществлении имплементационных полномочий; а также возникли отдельные механизмы кооперации между Советом и Европарламентом, прежде всего в рамках процедуры совместного принятия решения.

При сравнении эволюции и «революций» институциональной структуры ЕС обнаруживается чрезвычайно важное отличие. Эволюционные изменения реализуются через деятельность институтов, на основе общих интересов (эффективность и максимально возможный учет различных позиций), и заключаются в усилении практики сотрудничества. «Революционные» реформы формулируются государствами-членами в ходе межправительственных переговоров, при этом государства-члены склонны пренебрегать общими интересами во имя национальных, и процесс реформ в значительной степени ведет к эрозии доверия и механизмов сотрудничества.

4. *За исследуемый период существенно изменились полномочия и степень влияния отдельных институтов ЕС. Наибольшего выигрыша добился Европарламент. В рамках процедуры совместного принятия решения он имеет и успешно реализует законодательные полномочия, сопоставимые с полномочиями Совета. Отставка Комиссии Сантера (1999 г.) и сложности при формировании Комиссии Баррозу (2004 г.) продемонстрировали возросшие способности Европарламента контролировать деятельность Комиссии. Полученный доступ к внутренней информации Комиссии и переориентация части лоббистских структур с Комиссии на Европарламент обеспечили его ресурсами для осуществления автономной экспертизы. При всем при этом законодательные и бюджетные полномочия Европарламента по-прежнему не сопоставимы с полномочиями национальных парламентов. И самое главное, существующие процедуры выборов и низкий уровень поддержки со стороны населения не позволяют Европарламенту в полной мере позиционировать себя как орган, выражающий волю «народов Европы».*

Полномочия Комиссии не претерпели значительных изменений, однако ее влияние и авторитет существенно уменьшились. Основная причина этого заключается в том, что ресурсы Комиссии несоизмеримы со стоящими перед ней задачами. В дополнение к низкой эффективности снижению авторитета Комиссии способствовала серия коррупционных скандалов. Проведенные реформы в определенной степени повысили эффективность и транспарентность Комиссии, но не решили принципиального противоречия: будучи создана как генератор идей и «мотор интеграции», Комиссия вынуждена осуществлять широкий круг исполнительных функций, что отвлекает значительные административные ресурсы и не позволяет качественно осуществлять перспективное планирование. Негативное влияние на

деятельность Комиссии оказывает и неспособность государств-членов реформировать ее состав и принципы формирования.

Совет министров остается наиболее значимым из институтов ЕС, однако его влияние постепенно уменьшается. В законодательной сфере он уступает часть своих полномочий Европарламенту. В исполнительной он все меньше способен контролировать исполнение Комиссией имплементационных полномочий. К тому же сам он все чаще вынужден принимать политические решения первостепенной важности, полностью полагаясь на рекомендации чиновников среднего уровня и экспертов (Корепер). Расширение сферы голосования квалифицированным большинством оказалась не столь значительным, как ожидалось. В целом эффективность осуществления Советом министров законодательных полномочий, скорее всего, будет снижаться.

5. В целом в исследуемый период наблюдались следующие основные тенденции развития институциональной структуры ЕС: процесс конституционализации Договоров; переход большинства государств-членов к стратегии защиты национального суверенитета и сохранения баланса между государствами-членами и, как следствие, эрозия взаимного доверия; обострение проблемы недостаточной легитимности ЕС; и развитие процессов дифференциации. Далее рассматриваются основные характеристики этих четырех процессов.

6. Эволюция институтов ЕС – это история изощренного балансирования между наднациональным и национальным, выстраивание гибкой системы, сочетающей и то, и другое, сохранение решающих рычагов в руках национальных правительств и одновременно добровольный отказ от ряда важных полномочий. Магистральная тенденция этого процесса – переход от системы межгосударственных переговоров, в которой институты ЕС – лишь средство снизить транзакционные издержки, к многомерной, квазифедеральной системе регулирования, системе многоуровневого управления, в которой помимо государств-членов акторами выступают и наднациональные институты, и неправительственные организации, и субнациональные власти. *На сегодняшний день имеется достаточно оснований охарактеризовать Европейский Союз как некую квазигосударственную систему.* К числу квазигосударственных признаков следует отнести: 1) широкую предметную компетенцию; 2) существенные элементы наднациональности, позволяющие отделить волю ЕС от воли государств-членов; 3) систему права, которая характеризуется прямым действием и приматом над национальным правом; 4) финансовую самостоятельность при наличии значительного по объему бюджета; 5) формирование вокруг институтов ЕС системы многоуровневого управления, в которую входят региональные власти и неправительственные акторы, лоббирующие в Брюсселе свои интересы.

Закономерным отражением квазигосударственной природы Евросоюза стал все более распространяющийся способ анализа его эволюции в рамках концепции

конституционализации Договоров. Конституционализация рассматривается как процесс, посредством которого Договоры из набора юридических конструкций, связывающих суверенные государства, трансформируются в вертикально интегрированный режим, распространяющий свое действие на всех физических и юридических, частных и публичных лиц на территории ЕС и предоставляющий им права и обязанности, обеспеченные юридическими средствами принуждения. Очевидно, что правовой режим ЕС *de facto* уже в значительной степени является конституционным, поскольку содержит все материальные элементы конституции – цели, принципы, ценности, основные права граждан, действующую структуру институтов, их компетенцию и правила осуществления власти. В этой связи следует отметить, что Конституционный договор – это лишь очередной этап идущего с середины 1960-х годов постоянного процесса *de facto* конституционализации ЕЭС/ЕС. Единственное, чего не хватает ЕС для полноценной конституционализации – это автономности правового порядка, основанной на первичном тексте, напрямую выражающем учредительную волю «народов Европы». Однако именно в этом аспекте Конституционный договор не вносит ничего нового, поскольку является не более чем очередным договором, выражающим волю не народов, а государств.

7. В ходе многочисленных межправительственных переговоров 1996-2004 годов многие государства заняли оборонительную позицию, стремясь не столько достичь прогресса в тех или иных вопросах, сколько гарантировать себе средства блокировать будущие решения. Это было особенно заметно при обсуждении распределения голосов в Совете, расширения сферы применения квалифицированного большинства и реформы Комиссии. Вообще «оборонительные» действия, т.е. меры по предотвращению углубления интеграции, в 1990-е годы получили широкое распространение. Можно упомянуть принципы субсидиарности и пропорциональности, законодательную технику минимальной гармонизации, различные формы дифференциации, подключение национальных парламентов к законодательному процессу ЕС и др.

При этом следует отметить, что даже в условиях расширения ЕС не смог реформировать наиболее архаичные направления своей политики из-за обструкционистской позиции тех или иных государств-членов. К примеру, так и не сумев реформировать общую аграрную политику таким образом, чтобы уменьшить ее бюджет в условиях расширения, Европейский совет просто предусмотрел специальные условия ее действия для будущих новых членов. В отсутствие реформ существующие противоречия (например, между странами-донорами и реципиентами) обречены проявляться снова и снова.

Также следует отметить, что в ходе реформ 1996-2004 годов принципы баланса и равного представительства возобладали над принципами эффективности и развития. В частности, стало очевидно, что главной заботой государств-членов является не повышение

эффективности работы Комиссии, а сохранение контроля над этим институтом, обеспечение равного представительства государств и недопущение трансформации Комиссии в публично-политический орган. При этом в процессе переговоров понизился общий уровень взаимного доверия, и были созданы предпосылки для возникновения двух линий размежевания – между крупными и малыми странами, и между старыми и новыми членами. Это коренным образом повлияет на функционирование Совета и ЕС в целом, причем скорее всего это влияние будет негативным.

8. *Разрыв между политической элитой и населением*, выражающийся в апатии на выборах в Европейский парламент, общем скептически-негативном отношении к институтам ЕС и их действиям, в периодических кризисах при проведении референдумов по ратификации Маастрихтского, Ниццкого и Конституционного договоров, *неуклонно нарастает*. С момента трансформации ЕС в политический союз его легитимность стала определяться уровнем укорененности общеевропейской идентичности. Учитывая слабость этой идентичности и несформированность европейского общества, большинство предпринимаемых действий, направленных на повышение легитимности Союза, напоминают «политическую косметологию» - создание красивого фасада из транспарентности, информационной политики и конструирования каналов группового и прямого участия в формировании европейской политики. При этом все конструируемые формы нетрадиционного влияния носят консультативный характер и оставляют свободу рук за наднациональными органами и правительствами государств-членов.

Летом 2005 года Европейский Союз в очередной раз вошел в период глубокого кризиса. Итоги референдумов во Франции и Голландии и последовавшие за ними события поставили под сомнение не только будущее Конституционного договора, но также дальнейшее расширение ЕС и сохранение в нынешнем виде ряда затратных механизмов, обеспечивающих экономическое сплочение. Отсутствие стабильной общеевропейской идентичности крайне затрудняет проведение мер по гармонизации экономического развития. По этой же причине население с опаской относится к процессам дальнейшей централизации власти, не желая попасть в зависимость от «чужих» политиков. Кроме того, население западноевропейских стран боится социального и трудового демпинга со стороны новых членов. Геополитически понятный проект расширения ЕС обострил эти негативные настроения, привел к понижению общественной поддержки интеграции до критического уровня и разбалансировал экономическую ситуацию в Европе. Народ отказался поддержать мечты и амбиции политиков. Ратификация Конституции ЕС не гарантировала бы успешного и бескризисного развития Союза. А вот *отрицательный исход референдумов имеет однозначные последствия: он означает для Евросоюза не просто кризис, но глубокий кризис*,

который с большой долей вероятности может перерасти в стагнацию интеграционных процессов.

9. Еще одна проблема, стоящая перед ЕС – это нарастание разнообразия, ставшее в 1990-е годы одной из важнейших тенденций развития Союза. При этом под разнообразием мы понимаем как формирование новых методов управления, так и дифференциацию пространства ЕС. Дифференциация выражается в возникновении внутри ЕС все большего числа субрегиональных группировок, часть из которых уходит вперед, интегрируя все новые сферы отношений, а часть остается позади. Расширение ЕС стимулировало процесс дифференциации правового пространства ЕС и привело его к логическому итогу – созданию механизма продвинутого сотрудничества. Скорее всего, именно в его рамках будут опробованы новые формы взаимодействия, которые, при положительном результате, будут распространяться на все государства-члены. Разумеется, подлинная значимость положений о продвинутом сотрудничестве может быть определена лишь опытным путем, когда государства-члены станут их использовать. Но уже сегодня в ЕС существует множество форм дифференциации, да и механизм продвинутого сотрудничества отлаживался столь тщательно, что вряд ли останется неиспользованным.

В то же время развитие дифференциации практически неминуемо приведет к закреплению существующих различий между старыми и новыми членами, а, вполне возможно, к возникновению в рамках «старого» ЕС нескольких частично пересекающихся авангардов. Помимо этого оно усложнит процесс принятия решений, ослабив стимул к поиску компромиссов, а также приведет к усложнению правового режима ЕС, что может вызвать дополнительное недовольство со стороны бизнеса и граждан.

10. Ключевой вопрос прошедшего десятилетия формулировался следующим образом: чем станет Союз – квазифедерацией с сильным центральным правительством (с реальными, хотя и предметно ограниченными полномочиями), либо широкой зоной свободной торговли и политического сотрудничества без четкой системы управления? Судя по всему, наиболее вероятный ответ: и тем, и другим одновременно. *Квазифедерация имеет все шансы возникнуть в составе 10-12 стран «европейского ядра», а ЕС-25/27 останется, с точки зрения управления, довольно аморфным образованием.*

Главный фактор нестабильности связан с характером эволюции «большого» ЕС. Формально новые члены инкорпорировали существующий на сегодня *acquis*, но вызывает сомнения их фактическая готовность полноценно участвовать в функционировании единого внутреннего рынка. Многие эксперты полагают, что ЕС-25/27 трансформируется в обычную

зону свободной торговли.⁹ В таком случае единый внутренний рынок (и то с определенными ограничениями) сохранится лишь в пределах зоны евро, а развитие и даже существование Европейского союза как единой организации окажется под вопросом. Однако следует отметить, что если эрозия единого рынка и произойдет, то прежде всего по экономическим причинам. Недостатки институциональной структуры ЕС в данном случае будут иметь второстепенное значение.

Институциональная реформа и углубление интеграции не есть самостоятельные ценности. Они важны лишь в том случае, если служат реализации сверхзадачи – созданию демократической, многообразной, солидарной Европы, Европы с более эффективной экономикой, Европы, способной играть более важную роль в мире. Если бы эту цель можно было бы достичь без углубления интеграции, большинство правительств Европы вздохнули бы с облегчением. Однако это вряд ли возможно, и дискуссия шла (и продолжается до сих пор) не о необходимости совершенствования Евросоюза, а об основных направлениях его совершенствования и способах минимизации издержек.

⁹ См., например, интервью Ж. Делора фламандской газете «Де Морген», 01.02.2004, цит. по http://emigration.russie.ru/news/5/3984_1.html; Караганов С. Россия и Европа: трудное сближение. Российская газета, № 66, 1 апреля 2005.

Всего по теме диссертации автором опубликовано 15 научных работ общим объемом 15 п.л., в том числе:

1. Кавешников Н.Ю. Амстердамский договор: изменения в законодательных процедурах ЕС. // Десятилетие сотрудничества (1988-1998): Европейский Союз и Россия в перспективе. / Отв. ред. Б. В. Кузнецов –С.-Петербург: «Надежда» 1999, с. 109-116. (0,3 п.л.).
2. Кавешников Н.Ю. Институциональное развитие Европейского Союза // Общество, политика, наука: новые перспективы. / Отв. ред. М. М. Лебедева – М.: Моск. общ. науч. фонд; ООО «Издательский центр научных и учебных программ». (Серия «Научные доклады», № 103), 2000, с. 504-535. (1,5 п.л.)
3. Кавешников Н.Ю. Институциональное развитие Европейского Союза и Ниццкий договор: вопросы или ответы. / Под. ред. Борко Ю.А. Доклады Института Европы РАН, № 87. –М.: ИЕ РАН, 2002, 57 с. (2,6 п.л.).
4. Кавешников Н.Ю. Большой европейский контракт: переговоры продолжаются. // CIVITAS, № 2, 2003, с. 36-44. (0,9 п.л.).
5. Кавешников Н.Ю. Право ЕС и его взаимодействие с национальным правом государств-членов // Европейский Союз: Справочник-путеводитель. / Под. ред. О.В. Буториной, Ю.А. Борко, И.Д. Иванова. 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2003, с. 41-59. (1,1 п.л.)
6. Кавешников Н.Ю. Конституция Европейского Союза: неопознанный политический объект приближается // Космополис, № 4 (10), Зима 2004/2005, с. 33-52. (1,5 п.л.).
7. Кавешников Н.Ю. Евросоюз в процессе трансформации. // Современная Европа, № 3, 2005, с. 31-45. (1,1 п.л.).
8. Кавешников Н.Ю. Влияние расширения ЕС на процесс институциональной реформы. // Расширение Европейского Союза и Россия. / Под ред. О.В.Буториной, Ю.А.Борко –М.: Деловая литература, 2006, с. 43-102. (3,5 п.л.).

